

Теперь мы можем ответить на вопрос, почему же Энн Тайлер так настойчиво хочет оставить имена и фамилии главных героев своего романа если и не точно такими же, как у героев из «Укрощения строптивой», то очень схожими по своему звучанию? Мы можем утверждать, что автор прибегает к этому методу, чтобы связать то прошлое, которое было описано в пьесе Шекспира, с тем настоящим, которое Энн Тайлер показывает в «Укусной девушке».

Таким образом, видя знакомые имена, читатель постоянно удерживает в своем внимании не только героев из современного произведения, но и героев из классической шекспировской пьесы, чтобы каждый раз возвращаться к прошлому, а затем сравнивать его с настоящим, чтобы в итоге сделать вывод о том, как же поменялась жизнь в обществе спустя столетия.

Список использованной литературы

1. Шекспир, У. Укрощение строптивой / А. Томпсон. – Лондон : King's College, 2017. – 224 с.
2. Тайлер, Э. Укусная девушка – Нью-Йорк : Random house, 2017. – 272 с.

УДК 821.112.2

Ю. С. ГОЛОВЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

ТЕМА ЛЮБВИ И СМЕРТИ В РОМАНЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА» И. В. ГЕТЕ

В середине XVIII века в Европе произошла смена литературной парадигмы: на смену культу разума эпохи Классицизма пришел культ чувств. В искусстве появилось новое направление – сентиментализм. В произведениях этого направления большое внимание было уделено чувственности. Эпоху сентиментализма принято считать истоком интереса писателей к психологической характеристике литературных героев, где необычайно важную роль играет выражение чувств персонажей. Именно в произведениях этого направления авторам в полной мере удалось изобразить персонажей во всей своей многогранности, их поведение, чувства, переживания в разных условиях. Одна из важнейших ключевых тем сентиментализма – тщетность жизни, ее кратковременность и постоянство переживаний. Герой размышляет о недолговечности жизни, печаль и грусть воспоминаний по ушедшим, смерть и временность всего земного создают гармоничный союз в таких произведениях. Однако одна чувствительность не сможет изменить человека. Тогда же в произведениях возникают картины борьбы

человеческих пороков, изображаются противоречивые чувства, возникают герои со сложным внутренним миром [1].

В Германии идеи европейского сентиментализма нашли свое отражение в движении под названием „Sturm und Drang“ («Буря и натиск»). В ранние годы своего творчества к «Буре и натиску» принадлежал классик немецкой литературы И. В. Гете. Его роман «Страдания юного Вертера» стал культовым произведением «Бури и натиска» и одновременно отразил типичные черты сентиментализма.

Поводом к созданию произведения стали личные переживания поэта – его любовь к Шарlotte Буфф. Он познакомился с ней, когда служил в Имперском суде в Вецларе. У Гете были добрые приятельские отношения с женихом Шарлотты, и когда он понял, что его чувство к Лотте нарушает покой его товарищей, он уехал. Гете необходимо было сделать выбор: разрушить чужое счастье либо отказаться от своего. Вторым прототипом Вертера, главного героя романа, стал Карл Вильгельм Иерусалем, коллега и приятель Гете в Вецларе. Из-за любви к замужней женщине молодой человек покончил с собой.

«Страдания юного Вертера» – это роман любовных переживаний. Гете выбрал форму романа в письмах, которая дала возможность сконцентрировать внимание на внутреннем мире героя. Эта форма объединяет элементы драматического, лирического и повествовательного и предоставляет широкие возможности для самонаблюдения и самоанализа героя [2, с. 10]. Внутренняя жизнь, чувства, душевные процессы особенно выделяются в романе, что дает непосредственное представление о переживаниях писателя через Я-форму и выглядит наиболее подлинным. Уже первые фразы романа указывают на склонность Вертера к созерцанию своих чувств: «*Wie froh bin ich, daß ich weg bin!*» [3, с. 15]. Письма Вертера являются своего рода его интимным дневником. Вертер – это человек чувств, у которого своя религия, подобная гетевскому пантеизму. Его бог – это невидимая, но постоянно ощущаемая им душа мира [4]. Он описывает в своих письмах кульминации своей внутренней жизни, повествование следует от одной вершины переживаний к другой. Именно переживание чувства любви определяют смысл жизни Вертера. Однажды Вертер отправляется на загородный бал, где встречает прелестную девушку Шарлотту, и влюбляется в нее. Отныне любовь к Лотте определяет всю его жизнь: «*Wenn ich nur ihre schwarzen Augen sehe, ist mir es schon wohl!*» [3, с.90]. Любовь Лотты становится мерилем всего: «*Mich liebt! – und wie wert ich mir selbst werde, ... wie ich mich selbst anbe, seitdem sie mich liebt!*» [3, с. 46]. Но Шарлотта не может ответить взаимностью, так как у нее есть жених Альберт, который позже становится ее мужем. Вертер считает, что нашел в девушке родственное душе создание. Однако любовь к замужней Лотте становится источником страданий для него: «*Musste denn das so sein, daß das, was des*

Menschen Glückseligkeit macht, wie der die Quelle seines Elendes würde?» [3, с. 58], и, понимая всю безысходность, он считает правильным избавиться от страданий, покончив с собой. Идолопоклонническая любовь к Лотте разрушает Вертера, его подавленность постепенно перерождается в агрессию, он больше не может радоваться ничему: «*Was ist es anders als Menschenschicksal, sein Maß auszuleiden, seinen Becher auszutrinken?*» [3, с. 94].

Словарный запас писем Вертера специфичен: в них преобладает лексика, отражающая душевную и эмоциональную жизнь героя. В описании чувств Гете широко пользуется лексическим инструментарием «Бури и натиска». В романе содержатся многочисленные гиперболизированные выражения, типичные для пафосного языка штюрмеров (*das heiÙe, sehnlische Verlangen; tobende, endlose Leidenschaft; schwellende Lebenswonne*), выраженные в том числе и превосходными степенями сравнения (*eins der liebenswürdigsten Geschöpfe, die glücklichste Gesichtsbildung, des herzlichsten Anteils*). Язык романа не в последнюю очередь отражает его эмоциональный накал. Вертер выражает свои мысли и чувства «бурной» форме [2, с. 11]. Ее характеризуют повышенная экспрессивность, восклицательные предложения (*Unglücklicher!*), риторические вопросы (*Bist du nicht ein Tor? Betriegst du dich nicht selbst?*), многочисленные повторы и повторения слов (*...muß ich fort; Ich muß fort! ...Albert – und – ich muß fort!*), пропуск в окончаниях (*denk' ich, fühl' ich*).

Тема самоубийства является второй ключевой темой в произведении. Уже в начале романа, в обращении издателя к читателю, на первый план выдвигается тема человеческих страданий, которая оказывается предвестником трагической гибели Вертера: «*Und du gute Seele, die du eben den Drang fühlst wie er, schöpfe Trost aus seinem Leiden...*» [3, с. 14]. Это приближает роман к трагедии. Несчастливая любовь становится в конечном итоге причиной отчаяния Вертера. Идея смерти как вечной свободы прочно поселилась в его душе и позже становится намерением: «*...so ist mir' soft, ich möchte mir eine Ader öffnen, die mir die ewige Freiheit schaffte*» [3, с. 79]. Невозможность справиться с душевными переживаниями заканчивается самоубийством, которое Вертер называл «*süÙes Gefühl der Freiheit*» [3, с. 22]. Произведение вызвало бурный отклик среди читателей и общественности. Намерение умереть в европейском обществе всегда воспринималось как богохульство. Позволяя своему персонажу совершить самоубийство, Гете тем самым подчеркнул, что такой поступок может быть допущен и оправдан. Таким образом, роман носил провокационный характер и вызвал возмущение части публики, поскольку шел вразрез с христианским учением, согласно которому самоубийца взваливает на себя тяжкий грех. Мотив трагического исхода любовной истории послужил образцом для подражания, а также породил целую волну самоубийств, господствовавших в Европе до 1820-х годов, из-за чего в ряде стран роман Гете был запрещен.

До «Страданий юного Вертера» в европейской литературе не было романа, так точно воссоздавшего своеобразие чувства наряду с анализом душевных переживаний. Личные переживания Гете делают общее настроение романа особенно искренним и взволнованным. Роман существенно повлиял на настроения людей и предвосхитил ведущие тенденции эпохи.

Список использованной литературы

1. Рузанов, Н. В. Сентиментализм как направление в английской и русской литературе / Н. В. Рузанов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №11-2. – С. 125–128
2. Пуриц, Е. Ф. Goethes Roman „Die Leiden des jungen Werthers“ / Е. Ф. Пуриц // Die Leiden des jungen Werthers. – Л.: Просвещение, 1975. – С. 5–13.
3. Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers / J. W. Goethe. – Л.: Просвещение, 1975. – 159 с.
4. Пантеизм Гете в его развитии в довеймарский период [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://progvek.com/classik/dilthey/ocherk6/ocherk6.htm>. – Дата доступа: 31. 03. 2020

УДК 821.111-31:159.9”19”

А. Д. ЕЛЬНЕВА

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

Доппельгендер – в литературе эпохи романтизма двойник человека, проявляющийся как некая темная личность. Двойник дает возможность герою обрести свободу в своих действиях, дать волю желаниям, скрытым ото всех. Тема двойничества имела достаточную популярность в эпоху литературы романтизма, поэтому ее примеры можно найти в произведениях многих авторов. Второй ее подъем пришелся на рубеж 19-20-х веков. Данный феномен нашел отражение и в романе Питера Акройда (Peter Ackroyd) “Процесс Элизабет Кри” (The Treal of Elizabeth Cree). В произведении можно проследить характер человека с подобным расстройством, что и стало основной целью исследования.

Анализ данной темы производился на основе произведения Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри» с использованием описательного и культурно-исторического методов.

В произведении описывается жизнь в Лондоне в 1880-х годах. В это время небольшой городок охватывает паника, поднявшаяся после серии жестоких убийств. Жертвы были выбраны самые разные, начиная от падших